«После того, как меня выгнали, я много думала об этом. С тех пор, как умерла моя мать, мать Цинь Сю Ай была назначена главной женой. Она много баловала меня, но не давала мне ничему научиться. Я тупо верила, что она любит меня и не хочет, чтобы у меня была трудная жизнь. Однако… что я имею сейчас? У меня даже нет никаких талантов, чтобы просто выжить».

Нин Цин Сюэ подумала… если бы она могла повернуть время в обратную сторону, она бы не захотела снова попасть в такую же ловушку. Но то, что было сделано, нельзя было изменить… она могла только принять свою судьбу.

Яо Лин потеряла дар речи из-за жестокости нынешней мадам Цинь: «А как насчет твоего отца?»

Нин Цин Сюэ горько рассмеялась: «Ха… Я не буду на него полагаться! Он просто эгоистичный человек. Если бы не он, моя мать не умерла бы, и я тоже не оказалась бы в таком затруднительном положении».

Яо Лин, наконец, поняла, что жизнь в «Ван Фу» все же намного лучше, чем жизненный уклад в «Цинь Фу». Ей повезло, что от наложниц не было детей, иначе была бы жесткая конкуренция. Если бы у них были собственные дети, они, вероятно, попытались бы удалить и Яо Лин, и ее мужа – просто чтобы обеспечить положение своих детей. Нин Цзе была живым примером.

«Почему ты не хочешь, чтобы я помогла тебе управлять работой детей? Ведь ты та, кто наблюдает за ними и должна направлять и х жизнь. Я не всегда смогу помогать тебе в этом. – Яо Лин предложила помощь добровольно. – Но сначала… скажи мне, как ты их обслуживала до сих пор».

Когда Яо Лин услышала объяснение Нин Цзе, ее лицо потемнело. Она лишилась дара речи. У Нин Цзе действительно было сердце, чтобы помочь им, но у нее не было никакой склонности к подлости или противозаконным действиям. Она не могла представить, что не сможет заботиться об этих детях через некоторое время… даже несмотря на то, что едва выжила сама.

К счастью, Яо Лин встретила Сяо Ся в нужное время. В противном случае доброта Нин Цзе могла закончиться катастрофой! Они выживали до этого благодаря деньгам, которые Нин Цзе принесла из «Цинь Фу», когда ее выгнали. До недавнего времени ее сбережения были почти истощены. У Нин Цзе не было никаких талантов, она ничему не была обучена, поэтому могла найти только случайную работу то здесь, то там. Такой зарплаты едва хватало на их еду, но пока они были экономными, все было в относительном порядке.

Однако, как только кто-то заболеет, вот как Сяо Янь сейчас, у них не будет денег, чтобы купить лекарство. Яо Лин могла только поклониться ангелу, который помог им в этот трудный момент встретиться. Она не знала, была ли Нин Цзе слишком доброй или слишком глупой.

Нин Цзе не умела ни зарабатывать деньги, ни управлять ими, но к счастью, Яо Лин видела, что дети под ее крылом были довольно счастливы. По крайней мере, она сделала что-то правильно. Она не была в состоянии судить, потому что сама не могла бы сделать то, что сделала Нин Цзе. Именно поэтому она не высказала своего мнения, а только кивнула.

«Ты делаешь все домашние дела сама?»

«Я обычно готовлю для них. Я прошу разрешения уйти на несколько часов, чтобы приготовить еду на обед, и потом возвращаюсь на работу до тех пор, пока мне не нужно будет готовить ужин. Сяо Янь самый старший, поэтому он обычно помогает мне наблюдать за детьми. Сяо Эр

помогает мне с малышами», – объяснила Нин Цзе, пока готовила ингредиенты для приготовления еды.

Слушая, Яо Лин одновременно готовила лекарство: «Ты можешь привлечь других детей, чтобы помогать тебе, ты же понимаешь это? Им также нужно помогать тебе, взяв на себя какую-то определенную задачу. Пусть они делают немногое – это нормально. Но это лучше, чем воспитывать кучу бездельничающих детей».

Яо Лин не знала, что то, что она сказала, услышали Сяо Ся и Сяо Ли. Они не рассердились, потому что то, о чем она упомянула, было правдой. Они действительно не приносили никакой пользы для того, чтобы облегчить жизнь Нин Цзе. Это заставило их покраснеть от смущения, хотя симпатичная дама точно не хотела делать им выговор.

Яо Лин обернулась и удивилась, увидев Сяо Ся и Сяо Ли позади себя. Она посмотрела на выражение их лиц и поняла, что они слышали то, что она только что сказала. Яо Лин раздувала огонь, чтобы заварить лекарство. Она ласково посмотрела на детей и улыбнулась: «Что вы думаете о том, что я только что сказала?»

Нин Цин Сюэ обернулась и увидела, как Яо Лин спросила детей с улыбающимся лицом. «Не...» – прежде чем Нин Цин Сюэ смогла что-либо сказать, ее слова были прерваны детьми.

«То, что сказал Гэ Гэ, является правдой. Мы на самом деле ничем не помогаем. То, что сказал Гэ Гэ, действительно заставляет нас чувствовать стыд», — беспокойно сказала Сяо Ся, огорченно скривив личико.

«Ты хочешь научиться чему-нибудь?» — еще раз спросила Яо Лин.

Сяо Ся взволнованно кивнула, Сяо Ли – тот, у кого всегда были равнодушное выражение, также согласно закивал. Перед Нин Цзе они были действительно в долгу. Они сделают все, чтобы отплатить за ее доброту.

Яо Лин повернулась к Нин Цзе и засмеялась: «Видишь? Ты слишком сильно их балуешь. Если... Я сказала, если бы... ты ушла, и у них не было никакого опыта, чтобы выжить, тогда что с ними могло случиться? Как они будут продолжать свою жизнь? Ты тоже должна подумать об этом».

Яо Лин уже сказала то, что должна была сказать, после этого она больше ничего не стала говорить. Нин Цзе нужно было подумать и разобраться в этом самостоятельно. Она не могла заставить кого-то сделать то, что он или она не хотели делать. Они бы не делали это от всего сердца, а также... она не завоевала бы их преданность.

Нин Цин Сюэ начала готовить еду, думая о том, что сказала Яо Лин. Она понимала, что Яо Лин была права. Она вздохнула и поняла, что сначала должна обсудить это с детьми. Она считала, что люди должны сами выбирать свою судьбу. Нин Цин Сюэ кивнула Яо Лин: «Я поговорю с детьми, и дам вам ответ завтра».

«Где ты работаешь?»

«Я работаю служанкой в соседнем ресторане. Зарплата не такая большая, но они любезно дают мне свободное время, чтобы пойти домой и приготовить обед», — объяснила Нин Цин Сюэ.

«Вычитают ли они вашу зарплату, когда вы уходите домой?» — спросил Яо Лин.

— Да.

Яо Лин не могла не покачать головой. Эта девушка была действительно слишком наивной. Если бы ей разрешали идти домой без вычета зарплаты, только тогда это называлось бы добротой. Её затягивало это болото… что бы ни плавало в ее лодке. Ее наивность была довольно милой.

«Завтра приходи в «Фу Ронг». Я дам тебе работу с лучшей зарплатой, но ты должна будешь много работать. Я не буду легко относиться к тебе, хотя я та, кто порекомендует тебя. Как тебя это устроит?»

Глаза Нин Цин Сюэ загорелись от счастья: «Серьезно? Я действительно смогу там работать?»

«Конечно. – Яо Лин закатила глаза и ответила – Я отвечаю за производство, поэтому я сама нанимаю вышивальщиц. Ты можешь вышивать, верно?» – Яо Лин нахмурилась при мысли о том, что дочь Ди не могла не получить несколько уроков искусства вышивания, пока жила в богатом доме.

«Я могу».

То, что сказала Нин Цзе, заставило Яо Лин вздохнуть с облегчением: «Хорошо».

«Хотя я на самом деле не так хорошо это умею».

«!!!!»

Яо Лин чувствовала, что ее дух был ослаблен тем, что только что сказала Нин Цзе. Что, черт возьми, она подразумевала под этим заявлением? Она была счастлива, когда сказала, что может сделать вышивку, но затем она тут же снизила уровень счастья, сказав, что она не так хороша в этом искусстве. Нин Цзе действительно усугубила ее головную боль.

Яо Лин нахмурилась и сказала: «Ну… давай просто посмотрим завтра. Сначала я проверю твой уровень вышивки».

«Хорошо, — взволнованно ответила Нин Цзе. – Я непременно буду много работать!»

«Ты также можешь дать мне свой ответ завтра, хорошо? Я лично проверю твои навыки в «Фу Ронг» и расскажу о нашем следующем шаге. Конечно, если ты согласна назвать меня сестрой. Если ты откажешься, ты все равно можешь работать в «Фу Ронг». Я не буду тебя заставлять делать что-то другое».

Яо Лин могла предложить пока только такой компромисс. Она молилась Большому Будде, чтобы Нин Цзе согласилась на ее условия. Возможно, дети смогут ее переубедить. Закончив варить лекарство, Яо Лин поняла, что ей пора уходить. Если бы она пробыла там дольше, чем это время, единственной, кто попал бы в беду, была Сяо Юй, а она не хотела, чтобы это произошло.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1664851